

УДК 93/94

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-1-60-68

**ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАБИНЕТА КАЛЬМАНА ТИСА
(НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ БРИТАНСКОЙ ГАЗЕТЫ «THE TIMES»)**

**THE ASSESSMENT OF THE ACTIVITY OF THE CABINET OF KALMAN TISZA
(BASED ON MATERIALS OF THE BRITISH NEWSPAPER «THE TIMES»)**

А.Н. Гарасимчук

A.N. Garasimchuk

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

Tambov State University named after G. R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St, Tambov, 392000, Russia

E-mail: garasimchuk.anna@bk.ru

Аннотация

В статье проводится анализ оценки британской газетой «The Times» политической деятельности венгерского премьер-министра Кальмана Тиса (1875–1890 гг.). Метод контент-анализа содержания публикаций указанной газеты позволил выявить ряд тем, которые активно освещались «The Times»: политическая деятельность К. Тиса и венгерского парламента, финансовое состояние Венгрии и ее военная дееспособность. На внутригосударственные проблемы Венгрии (народные волнения, угнетение и ущемление прав невенгерских национальностей) Британия не обращала внимания, воспринимая их как частные проявления внутренней политики Венгрии. В связи с этим автор приходит к выводу о том, что оценка политической ситуации в Венгрии 1875–1890 гг., представленная в газете «The Times», носит односторонний характер и не охватывает весь спектр проблем, существовавших в Венгрии за указанный период времени.

Abstract

The article analyzes the British newspaper «The Times» evaluation of the political activity of Hungarian Prime Minister Kalman Tisza (1875–1890). Using the method of content analysis of the publications of this newspaper, the author comes to the conclusion that Britain perceived the Austro-Hungarian Empire as its successor, which successfully implemented the transition from an absolute monarchy to a parliamentary system of government. In this regard, the British society was interested in the work of the Hungarian Parliament and, in particular, its liberal reforms. Britain also closely kept an eye on Hungary's financial system and its ability to participate in hostilities, as these factors are evidence of the country's strength and make it possible to consider it either as an ally or as an opponent. Therefore, in general, the activity of the Cabinet of Kalman Tisza in the newspaper «The Times» is considered very positive, because during his reign the financial system of Hungary stabilized, the military power of the country increased and some liberal reforms were adopted. However, according to «The Times», Britain paid little attention to such interstate problems as social unrest, oppression and infringement of the rights of non-Hungarian nationalities in the process of magyarization policy, trying to perceive them as private manifestations of the internal policy of Hungary. In this regard, the author comes to the conclusion that the assessment of the political situation in Hungary in 1875–1890, presented in the newspaper «The Times», is one-sided and does not cover the full range of problems that existed in Hungary during this period of time.

Ключевые слова: британская газета «The Times», Австро-Венгрия, Кальман Тиса, венгерский парламент, государственные реформы, политика мадьяризации.

Keywords: the British newspaper «the Times», Austria-Hungary, Kalman Tisza, Hungarian Parliament, state reforms, magyarization policy.

В настоящее время отечественная и зарубежная историография австро-венгерского периода полнится большим количеством разнообразных научно-исследовательских работ, посвященных многоплановому изучению существования двуединой Австро-Венгерской империи. В нашей статье мы сконцентрируем свое внимание только на одном из государств, вошедших в ее состав, – Венгрии. Наш исследовательский интерес сосредоточен на изучении социально-политической ситуации в Венгрии в период пятнадцатилетнего правления министра К. Тиса (1875–1890 гг.).

В контексте обозначенной темы существует достаточное число как отечественных, так и зарубежных исследований. В первую очередь, безусловно, необходимо отметить фундаментальные работы Т.М. Исламова [Исламов и др., 1972]. В коллективном научном труде «История Венгрии» содержатся главы, написанные этим ученым, в которых подробно рассматривается политика Кальмана Тиса и его сторонников, негативно оцениваются последствия проводимого курса мадьяризации невенгерского населения. Т.М. Исламов также очень детально описывает экономические, социальные и культурные аспекты пятнадцатилетнего периода власти К. Тиса.

Т. Контлер [Контлер, 2002] в своей монографии «История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы», анализируя деятельность Кальмана Тиса, подчеркивает невозможность вынесения однозначной оценки по отношению к проводимым им реформам, поскольку одни нововведения укрепляли положение Венгрии, тогда как другие – наоборот дестабилизировали ситуацию в государстве. Т. Контлер также разбирает проблемы, связанные с актуализацией национального вопроса в Венгрии в период 1875–1890 гг.

В своей сравнительно недавно вышедшей книге «Австро-Венгерская империя» Я. Шимов определяет эпоху К. Тиса как «время либеральной экономической политики, укрепления позиции Венгрии в рамках дуалистической монархии и роста ее влияния на внешнюю политику» [Шимов, 2003].

А. Герё [Gero, 1995] в своей монографии «Современное венгерское общество в процессе становления: незаконченный опыт» описывает проводимые К. Тисой реформы и принимаемые законы, а также оценивает авторитет К. Тиса в венгерском парламенте и всем австро-венгерском правительственном аппарате.

Как видим, даже исходя из небольшой части перечисленных нами исследований, период правления К. Тиса проработан весьма основательно и рассмотрен с разных позиций. В связи с этим современный этап развития исторической науки характеризуется поиском новых источников получения и обнаружения дополнительной информации, уточняющей и корректирующей уже существующие выводы. По этой причине все большую актуальность приобретает изучение исторических феноменов на основе существующего публицистического материала, как современного, так и архивного, позволяющего прийти к более глубоким умозаключениям, обнаружить новые связи и точки зрения и при этом избежать авторского субъективизма в оценке того или иного события.

В контексте изучения австро-венгерского периода уже существуют подобные работы, в которых авторы удачно используют публицистический материал и дополняют уже существующие исследования. Например, Д.И. Рогов [Рогов, 2015] в своей статье «Австро-Венгрия как виновник первой мировой войны: позиция лондонской газеты «The Times», опираясь на публицистический материал указанного периодического издания, раскрывает позицию Великобритании по вопросу прямой причастности Австро-Венгрии к развязыванию Первой мировой войны. А.А. Капустина [Капустина, 2015] на основе материалов немецкой прессы исследует взаимоотношения Австро-Венгрии и Германии на рубеже XIX–XX веков.

Мы сосредоточимся на изучении материалов лондонской газеты «The Times» за 1875–1890 гг. с целью выявления британской оценки социально-политической ситуации в Венгрии в период политического доминирования премьер министра Кальмана Тиса в 1875–1890 гг. Подчеркнем, что новизна нашей работы заключается в использовании новых источников: архивных материалов британской газеты «The Times», которая еще не использовалась в контексте заявленной темы.

В газете «The Times» внутренняя политика Венгрии за период 1875–1890 гг. освещена достаточно подробно. Согласно статистике, в газете за указанный период содержится более нескольких тысяч разнообразных публикаций. В большинстве своем они репрезентируют краткие информационные блоки, лаконично повествующие о событиях в Австрии и Венгрии. Однако присутствуют и достаточно объемные статьи и интервью с представителями венгерского правительства. Именно этот материал является базовым для выявления британской позиции касательно внутренних дел Венгрии. Здесь также стоит разъяснить, почему Великобритания достаточно пристально следила за происходящим в Венгрии. Дело в том, что в целом британцы, не обладая обширными знаниями об Австро-Венгрии (здесь сказывалось и географическая удаленность, и отсутствие существенных внешнеполитических конфликтов), воспринимали Австро-венгерскую империю как свою последовательницу, повторяющую их собственную политическую эволюцию. Ведь Австро-Венгрия, также как и Великобритания, превратилась в конституционную монархию, где парламент существенно ограничивал права и политические привилегии монарха. Сам этот факт уже вызывал стойкую симпатию у британцев по отношению к Австро-Венгрии.

Являясь парламентской монархией, Великобритания, безусловно, с интересом наблюдала за образованием венгерского парламента после принятия так называемого «Компромисса» между Австрией и Венгрией. Как известно, в Британии в середине XIX века доминировали либеральные настроения. Вот почему британские либералы следили за партийным составом венгерского парламента и с нетерпением ждали появления новых реформ либерального толка. По частоте упоминаний в газете «The Times» разнообразных обсуждений о внесении того или иного закона можно предположить, что Британия ждала от венгерского парламента решительных действий. Однако, как известно, венгерское правительство особенно не торопилось с этим. В основном его занимали внутрипартийные разногласия.

Отметим, что в газете «The Times» очень подробно описывается партийный аппарат венгерского парламента [Hungarian Liberals, 1875; The new Hungarian Ministry, 1874]. На момент подписания соглашения 1867 г. об объединении Австрии и Венгрии в двуединую империю в Венгрии существовало три основных политических группы, которые входили в венгерский парламента: 1) правящая партия Ф. Деака (правые), 2) оппозиционная правящей верхушке, партия К. Тиса и К. Гичи (левые) и 3) крайне левая партия, в которую входили сторонники Л. Кошута. Безусловно, основное противостояние происходило между партией Ф. Деака и партией К. Тиса, которое, в основном, касалось расхождения взглядов по австро-венгерскому соглашению. Партия К. Тиса была недовольна заключенным соглашением и требовала большей независимости и самостоятельности Венгрии от Австрии. По мнению «The Times», это противостояние существенно влияло на усугубление политической ситуации в Венгрии, мешало принятию правильных решений и затягивало процесс реорганизации государства.

Отметим, что в одной из публикаций от 1891 г. высказывается мысль о том, венгерский парламента стремился копировать британскую парламентарную систему, не задумываясь о специфике внутренних отношений между партиями. «Венгерские государственные деятели скорее склонны копировать британские модели в парламентарских делах и считать, что партии имеют механизмы саморегуляции, и в их отношении не следует вмешиваться. Министры всегда надеялись, что благоразумие, если не хорошее воспитание, помешает оппозиции довести ситуацию в парламенте до критического состояния» [Austria-Hungary, 1891]. Однако вместо движения вперед к развитой парламентарской системе, где члены партий стремятся к конструктивному диалогу, венгерский парламента 1867–1875 гг. сохранял память об изжившем себя противостоянии Австрии и Венгрии и долгое время не мог отказать от популярного мнения о том, что возможно существование только двух партий: тех, кто является патриотами Венгрии, и предателей, которые готовы на сотрудничество с Австрией в ущерб своим национальным интересам [Hungarian Liberals, 1875, p. 4.]. Более того, здесь следует учесть и точку зрения Л. Контлера по поводу специфических особенностей политических партий венгерского парламента. По мнению ученого, «эти партии фактически

в значительной мере сохраняли черты дворянских сообществ, объединявших людей не столько по сходству политических взглядов и убеждений, сколько из соображений личной преданности или дружеского расположения. Такие партии не обладали ни организационной дисциплиной, ни партийными связями и проявляли некоторую готовность к коллективным действиям лишь в период выборов» [Контлер, 2002, с. 366].

Существование партии Ф. Деака и партии К. Тиса, по словам «The Times», являлось неестественным, потому что базировалось только на расхождении во взглядах на получении Венгрией меньшего или большего числа привилегий во время заключения соглашения с Австрией. В вопросах социального или идеологического плана эти обе партии были практически полностью солидарны друг с другом. Поэтому произошедшее в 1875 г. объединение партии Ф. Деака и партии К. Тиса в единую политическую группировку – Либеральную партию, газетой «The Times» расценивалось весьма позитивно, поскольку являло собой «завершение процесса дезинтеграции в среде политического большинства и вело к созданию сильного правительства» [The new Hungarian Ministry, 1874, p. 4]. В результате политического преобразования во главе кабинета министров Венгрии встал К. Тиса, который до этого вел долгую борьбу за лидерство и оставался в должности министра на протяжении 15 лет.

Пятнадцатилетнему периоду правления К. Тиса нельзя дать однозначную оценку. С его правлением в Венгрии возникла относительная стабильность. Тиса был терпелив, щепетилен и последователен в своей работе. Им было разработано и введено большое число указов и законопроектов с целью улучшения правительственного, судебного и административного аппаратов. В британской газете содержатся положительные отзывы о К. Тиса как о политическом деятеле. Например, публикация в «The Times» 1878 г., рассматривающая возможные плюсы и минусы соглашения между Германией и Австро-Венгрией, говорит о возникших разногласиях внутри венгерского парламента по поводу необходимости его подписания. Восточная политика Д. Андраши и его планы на оккупацию Боснии не вызывали ответного отклика у большинства представителей венгерского парламента. Однако К. Тиса, не боясь остаться в меньшинстве, поддержал Д. Андраши. В газете читаем следующее: «Вместо того, чтобы отступить <...> его сила духа стала возрастать пропорционально возникшим трудностям так, что даже его злейшим противникам <...> пришлось признать, что человек, который так смело вступился отстаивать столь непопулярную точку зрения, уже не был просто лидером партии, которая семь лет провела на оппозиционной скамье, <...> но он действительно являл собой государственного деятеля широких и ясных взглядов, и вполне был способен объединить нацию в критические и трудные времена» [Austria-Hungary, 1878, p. 5].

С началом своего правления К. Тиса изменил свою политическую ориентацию. Если в конце 1860-х гг., будучи предводителем левой партии, он достаточно резко высказывался по поводу объединения Австрии и Венгрии, критиковал политику Деака и его последователей за уступки Австрии, то, придя к власти, он занял другую позицию. Теперь он был осторожен в высказываниях и заключениях. В этом смысле весьма доказательны опубликованные в газете «The Times» записи выступлений К. Тиса [Austro-Hungarian Interests, 1877]. Достаточно часто в его речах звучат слова о преданности Австро-Венгерской монархии и желании трудиться во благо Короля. По словам Л. Контлера, «лозунг *quieta non movere* («не нарушай спокойствия») довольно точно характеризует 15-ти летний период правления Тисы, эпохи, названной «счастливым временем мира» [Контлер, 2002, с. 370].

Для Великобритании финансовое положение любой страны репрезентировало один из главных факторов, на основе которого можно было судить, является ли страна сильным противником или союзником. Материально благосостояние являлось залогом стабильности и прочности как внутренней политики отдельного государства и его внутренних общественных отношений, так и показателем некой силы, с которой приходилось считаться на мировой арене непростых взаимоотношений между европейскими государствами. Поэтому в газете «The Times» уделялось достаточно внимания финансовому положению в Венгрии.

Это понимал и К. Тиса, поэтому, придя к власти, одной из своих главных задач в период своего правления он поставил улучшение финансового положения Венгрии настолько, насколько это было возможно. Помня о тяжелых последствиях экономического кризиса 1873 г., когда Венгрия стояла практически на пороге национального банкротства, и стабилизировать ситуацию удалось только с помощью огромного займа у банковского консорциума Ротшильда, кабинет К. Тисы пытался всеми силами избежать повторения финансовой дестабилизации в стране. Тем более на момент вступления К. Тисы в должность, Венгрия до сих пор находилась в бедственном положении, имея большой государственный долг.

В газете «The Times» приводятся ежегодные подробные отчеты министра финансов Венгрии о финансовом положении страны. В докладе от 1875 г. акцентируется «необходимость развития материального благосостояния страны» [The Hungarian Budget, 1875, p. 3] и анонсируются дальнейшие действия правительственного аппарата, сосредоточенного на решении финансовых проблем Венгрии. В данном случае К. Тиса проявил себя как искусный политический деятель и стратег.

В 1878 г. путем долгих переговоров и уступок Венгрия и Австрия объединили свои финансовые системы. Австрийский национальный банк превратился в Австро-венгерский банк. Данное событие рассматривается «The Times» как еще один из существенных шагов в укреплении отношений между Венгрией и Австрией, поскольку объединение двух финансовых систем в одну, безусловно, является показателем уровня доверия между двумя государствами двуединой монархии. В газете читаем следующий комментарий: «Вчера Австрийский национальный банк, после 60 лет своего существования, <...> в соответствии с новым договором, заключенным на 10 лет между австрийским и венгерским правительством и законодательными органами, превратился в Австро-венгерский банк. За последние 11 лет положение Австрийского национального банка отклонялось от нормы. Законность его существования никогда не была официально признана второй половиной Империи, поскольку банк существовал еще до соглашения между Австрией и Венгрией в 1867 г. Новый закон устраняет эту аномалию и дает банку измененную форму юридического статуса в обеих странах. <...> Австро-венгерский банк создавал один из сложных пунктов пересмотра договора о торгово-финансовых отношениях между Австрией и Венгрией, который после затянувшихся переговоров и обсуждений был согласован и подписан» [Latest Intelligence. Austria-Hungary, 1878, p. 5].

В результате данного договора у Австрии и Венгрии появилась общая валюта, стали выпускаться двуязычные банкноты. Венгрия разделила с Австрией ее государственный долг, что вызвало большую полемику в венгерской среде, упрекавшей К. Тиса в отречении от его идеалов и в подобострастном преклонении перед Австрией.

Однако Венгрия также получала и доход с деятельности австрийских банков, что в свою очередь стабилизировало ситуацию в стране. Идя на уступки Австрии, К. Тиса получал выгодные предложения для Венгрии.

Однако политика кабинета К. Тиса нередко подвергается и острой критике, которая напрямую связана с национальным вопросом и принятием ряда антилиберальных законов. Казалось бы нонсенс: либеральная партия является доминирующей правящей партией Венгрии и проводит реформы, противоречащие либеральным принципам свободы человека и гражданина. Однако здесь стоит сделать пояснение. Принимаемые законы и внедряемые нововведения, безусловно, были либеральными, но касались, в основном, только венгров. Ущемлялись права других национальностей, которых очень много проживало на территории Венгрии. К. Тиса и его последователи, столкнувшись с данной проблемой, не знали, как вести себя в сложившейся ситуации. Очевидно, они боялись ухудшения до сих пор шаткого положения внутри страны, если бы шли на уступки другим национальностям. К. Тиса стремился к созданию крепкой единой нации и сильного государства. В его понимании, крепкое во всех отношениях государство – это то, где нет мультинационализма, где действует единый язык, религия и культура. Благодаря этому, К. Тиса известен своей политикой мадьяризации и стремлением к созданию единой венгерской нации и чисто

венгерского государства и нежеланием принимать во внимание существование большего числа других национальностей внутри страны, а также предъявляемых ими прав.

В связи с этим в политике кабинета Тиса за период его правления виден явный отход от закона о национальностях 1868 г., разработанным Й. Этвёша и его сторонниками. Напомним, что согласно данному закону все граждане Венгрии, независимо от их социального и национального происхождения, обладали равными правами и свободами.

Отметим, что, согласно наблюдениям И.В. Крючкова, «идеалом конституционного развития для Й. Этвёша являлась Великобритания, но он понимал, что западноевропейский либерализм для Венгрии применим только отчасти, гарантия прав и свобод индивида не решает всех проблем, так как немадьярские народы требовали реализации особых «национальных прав» наряду с гражданскими свободами. Поэтому он предлагал удовлетворить ряд национальных коллективных требований немадьяр» [Крючков; Eotvos, 1996, p. 111–112].

Кабинет К. Тиса пошел другим путем: принимая законы, поддерживающие венгерскую нацию, он практически автоматически ущемлял и умалял права других невенгерских народов. Уже в мае 1875 г. выходит распоряжение, запрещающее немадьярским национальностям создавать политические партии, союзы и объединения. Тем самым они исключались из политической жизни Венгрии и не могли на официальном уровне каким-либо образом способствовать улучшению положения своего народа. Чуть позже происходит закрытие известного словацкого культурно-просветительского общества «Матица Словенска» и выходит запрет на создание подобных организаций. В 1878 г. в уголовный кодекс включается пункт «об уголовном преследовании за национальное подстрекательство». Теперь всех несогласных с проводимой политикой ждало и уголовное наказание.

Под особым давлением оказывались хорватские земли. Славония и Гражданская Хорватия подчинялись Венгрии, тогда как Истрия, Далмация являлись частью Австрии. Разобщенная в начале XIX века Хорватия и так «страдала» из-за потери территориального единства, а теперь с актуализацией политики мадьяризации она лишалась своей национальной идентичности: языка и культуры.

По мнению Т.М. Исламова, в венгерском обществе искусственно разжигался свержу «националистический психоз» [Исламов и др., 1972, с. 269]. Вершиной националистических настроений стало принятие первого и второго закона А. Трефорта об образовании. Согласно первому закону, во всех народных школах проводились массовые увольнения учителей, относившихся к немадьярским национальностям или владевших венгерским языком не в полной мере. Второй закон А. Трефорта от 1883 г. ввел обязательное изучение венгерского языка и литературы для немадьярского населения.

Однако перейдем к оценке Великобританией возникших разногласий и тяжелой ситуации в Венгрии в связи с национальным вопросом. Анализ материала газеты «The Times» показал, что по данному вопросу очень сложно выявить однозначную позицию Британии. В газете достаточно часто упоминается «мадьяризация» как один из путей внутренней политики К. Тиса.

Однако в оценке данной проблемы Британия «осторожничает»: либо пытается держать нейтралитет, либо не считает должным комментировать внутреннюю политику Венгрии. К примеру, о закрытии словацкого образовательного общества «Матица Словенска» мы не нашли вообще никакого упоминания в газете.

Если в «The Times» и упоминаются народные волнения в Венгрии, то представлены они очень кратко и лаконично, и не содержат никакой эмоционально-экспрессивной оценки. В газете также встречаются письма от читателей, которые сообщают о проблемах националистического характера в Венгрии, но они остаются без комментариев со стороны редколлегии газеты.

Образовательная политика А. Трефорта в газете рассматривается как существенный шаг вперед в деле просвещения венгерской нации, о самом министре образования высказываются как о благодетеле, несущем свет знания в серые массы [Obituary, 1888],

при этом, как правило, проблемы угнетаемых национальностей практически не затрагиваются.

Тем не менее чувствуется, что Великобритания относится настороженно к проводимой националистической политике, видя в ней, главным образом, причину возможной дестабилизации в стране. В газете читаем следующее: «Магьяры теперь полны решимости постепенно объединить и сплотить свое старое королевство как с помощью военной дисциплины, сохраняя моральный контроль в армии в руках венгров, так и используя школы, в которых повсеместно вводится венгерский язык. <...> Школы становятся исключительно мадьярскими, славянские школы притесняются, все служащие, чиновники, унтер-офицеры обязуются знать или использовать только венгерский язык. Это в определенной степени парализует революционную силу славян Венгрии и в то же время медленно прокладывает путь к истреблению их языка. Чтобы дать возможность людям сохранить свои традиции, литературу и язык, появляются такие литературно-политические общества, как «Омладина». <...> эти преследования нанесут гораздо больше вреда правительству, чем пользы <...>» [Slav and Magyar, 1876, p. 9].

К середине 1880-х гг. ситуация в Венгрии все больше накаляется. Забастовки, стачки, восстания, постоянная критика повсеместно сопровождали К. Тиса в последние пару лет его правления. В начале 80-х гг. начинает активно заявлять о себе Партия независимости, позиционировавшая себя как последовательница политических взглядов Л. Кошута. Члены этой партии активно ратовали за прекращение союза Австрии и Венгрии. Кроме того, одним из значимых пунктов их программы было требование создать самостоятельную венгерскую армию.

Напомним, что, в соответствии с соглашением между Австрией и Венгрией, последней можно было иметь только ополчение. Идея о возможности иметь самостоятельные вооруженные силы вызвала в венгерском парламенте большие споры.

Чтобы удовлетворить требования оппозиции и попытаться еще больше укрепить положение Венгрии, в 1889 г. К. Тиса подготовил законопроект, который мог бы успокоить оппозицию и не навлечь гнева со стороны императора. Путем переговоров К. Тиса добился своего, но его авторитет был подорван. С одной стороны, он находился под сильным давлением оппозиции, которая требовала все новых реформ и нововведений, а с другой стороны, он лишился доверия со стороны Франца Иосифа. Не выдержав давления, К. Тиса в 1890 г. уходит в отставку.

По поводу отставки К. Тиса в «The Times» содержится статья, перечисляющая все его заслуги. Приведем некоторые выдержки из нее. «Отставка К. Тиса – это событие, которое может существенно повлиять на международную политику, и, конечно, на все важные внутренние дела Австро-Венгрии. Более 15 лет он являлся премьер-министром Венгрии, и большую часть этого времени он обладал практически абсолютной властью. Как либерал он боролся с духовными и реакционными влияниями, как истинный друг монархии он вынужден был успокаивать ревностных националистов. В обеих этих задачах он преуспел настолько основательно, что было признано, что реализация либеральных принципов во всей империи в значительной степени зависит от его пребывания в должности, и что влияние, которое он оказывал на императора, помогало поддерживать сплоченность двух монархий. Долгое пребывание у власти создало ему множество врагов <...>. Апогеем всего стали прошлогодние дебаты по законопроекту об армии <...>. Вероятно, причина отставки К. Тиса кроется в беспокойных водах венгерской политики» [The resignation by M. Tisza ..., 1890, p. 11].

Проведенный нами контент-анализ содержания газеты «The Times» на выявление количества упоминаний о значимых событиях правления Кальмана Тиса (1875–1890 гг.) показывает, что в процентном соотношении (Таблица 1) Британию по большей части интересовала деятельность венгерского премьер-министра К. Тиса (18 %), работа парламента (29 %), финансовое состояние Венгрии (3 %), а также военная сила государства и его способность участвовать в военных действиях (5,2 %). Внутренняя политика Венгрии за период правления К. Тиса в газете «The Times» освещена скупо и лаконично. За 15-летний

период доля публикаций, упоминающих о внутригосударственных проблемах Венгрии, не достигает даже 1 %, что, безусловно, свидетельствует о том, что оценка политической ситуации в Венгрии 1875–1890 гг., представленная в газете «The Times», носит односторонний характер и не охватывает весь спектр проблем, существовавших в Венгрии.

Таблица 1
Table 1

Контент-анализ содержания британской газеты «The Times» на выявление количества упоминаний о значимых событиях правления Кальмана Тиса (1875–1890 гг.)
Content analysis the British newspaper «The Times» to identify the number of references to important events of the governance of Kalman Tisza (1875–1890)

Годы	Рубрики	Кальман Тиса	Венгерский парламент	Либеральная партия Венгрии	Мадьяризация	Австро-Венгерский Банк	Финансы, Венгрия	Венгерская армия, законопроект об армии
1875		17	40	14	0	0	2	15
		20 %	47 %	16 %	0 %	0 %	2 %	17,6 %
1876		20	30	3	14	0	5	13
		16 %	24 %	2 %	11 %	0 %	4 %	10 %
1877		15	49	10	12	0	8	12
		13 %	42 %	9 %	10 %	0 %	7 %	10 %
1878		45	99	39	15	3	10	29
		18 %	40 %	16 %	6 %	1,2 %	4 %	12 %
1879		36	80	22	9	4	8	25
		16 %	36 %	10 %	4 %	1,8 %	3,5 %	11 %
1880		15	72	22	6	3	5	11
		7,5 %	36 %	11 %	3 %	1,5 %	2,5 %	6 %
1881		17	76	16	7	6	9	9
		8 %	37 %	8 %	3 %	3 %	4,3 %	4,3 %
1882		18	53	14	4	2	6	5
		12 %	34 %	9 %	2,5 %	1,2 %	4 %	3,2 %
1883		66	40	8	6	2	5	9
		67 %	40 %	8 %	6 %	2 %	5 %	9 %
1884		54	47	7	5	4	6	14
		44 %	38 %	5 %	4 %	3,2 %	5 %	11 %
1885		76	104	18	9	5	8	12
		21 %	28 %	5 %	2,5 %	1,4 %	2 %	3,3 %
1886		80	102	22	15	4	9	12
		18 %	22 %	5 %	3 %	0,9 %	2 %	3 %
1887		76	99	9	7	9	13	14
		17 %	22 %	2 %	1,5 %	2 %	3 %	3 %
1888		88	112	11	4	8	11	13
		20 %	25 %	2 %	1 %	1,8 %	2,4 %	3 %
1889		89	98	9	9	8	10	8
		24 %	26 %	2 %	2,3 %	1,9 %	2,7 %	2 %
1890		40	95	7	7	4	8	10
		9,4 %	22 %	1,8 %	1,6 %	1,4 %	2 %	2,4 %
Всего		752	1196	231	129	62	123	211
		18 %	29 %	5,6 %	3 %	1,5 %	3 %	5,2 %

Таким образом, в целом 15-летний период деятельности кабинета К. Тиса вызывал у Великобритании симпатию и сочувствие. Британцам импонировала политика К. Тиса, и в газете «The Times» не раз отмечались его заслуги в укреплении союза между двумя гос-

ударствами двуединой империи и в создании крепкой политической системы в Венгрии. В газете неоднократно подчеркивается особый статус страны, согласно которому ведущую роль в правительственном аппарате играет Либеральная партия, стремящаяся делать все возможное на благо своего государства и народа и выстраивающая свою политику на основе принципов либерализма. Тем не менее Великобритания имела прагматический подход к оцениванию значимости для Венгрии правления кабинета К. Тиса. Ее заботили внешние проявления политического курса Венгрии и ее отношения с другими европейскими странами. Внутренние сложности Британия считала временным кризисом.

Список литературы

References

1. Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П. 1972. История Венгрии в 3 томах. Том 2. М., Наука, 603.
Islamov T. M., Pushkash A. I., Shusharin V. P. 1972. Istoriya Vengrii v 3 tomah. Tom. 2. M., Nauka, 603. (in Russian)
2. Капустина А.А. 2015 «Будучи немцами, мы отдаем сердце немцам Австрии»: пресса Германии о политико-языковом кризисе 1897 г. в Австро-Венгрии. В кн.: Вестник ТГУ, выпуск 6. (146): 163–166.
Kapustina A.A. 2015 «Buduchi nemcami, my otdaem serdce nemcam Avstrii»: pressa Germanii o politiko-yazykovom krizise 1897 g. v Avstro-Vengrii. In: Vestnik TGU, vyp. 6. (146): 163–166 (in Russian)
3. Контлер Л. 2002. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М., Весь Мир, 656.
Kontler L. 2002. Istoriya Vengrii. Tysyacheletie v centre Evropy. M., Ves' Mir, 656.
4. Крючков, И.В. История: Национальная политика дуалистической Венгрии: национализм или межкультурный диалог? URL: <http://kvkz.ru/history/3200-nacionalnaya-politika-dualisticheskoy-vengrii-nacionalizm-ili-mezhkulturnyy-dialog.html> (дата обращения: 19.06.2018).
Kryuchkov, I.V. Istoriya: Nacional'naya politika dualisticheskoy Vengrii: nacionalizm ili mezhkul'turnyj dialog? URL: <http://kvkz.ru/history/3200-nacionalnaya-politika-dualisticheskoy-vengrii-nacionalizm-ili-mezhkulturnyy-dialog.html> (data obrascheniya: 19.06.2011).
5. Рогов Д.И. 2015. Австро-Венгрия как виновник первой мировой войны: позиция лондонской газеты «The Times» (август – декабрь 1914 г.) В кн.: Вестник ТГУ, выпуск 6 (146): 167–172.
Rogov D.I. 2015. Avstro-Vengriya kak vinovnik pervoj mirovoj vojny: poziciya londonskoj gazety «The Times». In: Vestnik TGU, vypusk 6 (146): 167–172. (in Russian)
6. Шимов Я. 2003. Австро-Венгерская империя. М., Эксмо, 608.
Shimov YA. 2003 Avstro-Vengerskaya imperiya. M., Ehksmo, 608. (in Russian)
7. Austro-Hungarian Interests. 1877. In: The Times. London. (Thursday, June 28): 10.
8. Austria-Hungary. 1878. In: The Times. London (Friday, December 20): 5.
9. Austria-Hungary. 1889. In: The Times. London (Wednesday, October 16): 5.
10. Austria-Hungary. 1891 In: The Times. London (Tuesday, August 4): 3.
11. Eotvos J. 1996. The Dominant Ideas of the Nineteenth Century and Their Impact on the State. Vol. 1. N.Y., Columbia University Press, 543.
12. Gero A. 1995. Modern Hungarian Society in the Making: The Unfinished Experience. USA, Oxford University Press, 288.
13. Hungary. 1881. In: The Times. London, (Tuesday, June 28): 5.
14. Hungarian Liberals. 1875. In: The Times. London, (Monday, February 8): 4.
15. Latest Intelligence. Austria-Hungary. 1878. In: The Times. London (Wednesday, October 2): 5.
16. Obituary. 1888. In: The Times. London (Thursday, August 23): 7.
17. Slav and Magyar. 1876. In: The Times. London (Wednesday, November 22): 9.
18. The Hungarian Budget. 1875. In: The Times. London (Thursday, September 23): 3.
19. The new Hungarian Ministry. 1874. In: The Times. London (Friday, March 27): 4.
20. The resignation by M. Tisza ... 1890. In: The Times. London (Saturday, March 8): 11.